

УДК 343.244.24(4/9)
DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).2.192-199

ДИНА НИКОЛАЕВНА САДЧИКОВА,
преподаватель кафедры уголовного права,
Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация,
ORCID 0000-0002-1270-7447,
e-mail: dina.0206@mail.ru

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРЕДПИСАНИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Для цитирования

Садчикова, Д. Н. Принудительные работы как вид уголовного наказания в уголовно-правовых предписаниях зарубежных государств / Д. Н. Садчикова // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 2. – С. 192–199. – DOI : 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).2.192-199.

Аннотация. Принудительные работы – уникальный вид уголовного наказания в Российской Федерации, не имеющий аналогов в законодательстве ряда зарубежных стран. Вмешав в себя характерные признаки отдельных видов «иностранных» уголовных санкций, принудительные работы не нашли закрепления в качестве альтернативы лишению свободы за рубежом. Положительным примером для отечественной практики могут стать законодательные положения, предусматривающие обязательное отбывание принудительного труда осужденных по месту жительства, что обуславливает необходимость увеличения числа исправительных центров соразмерно количеству субъектов Российской Федерации.

Цель работы – исследование зарубежного опыта правового регулирования уголовного наказания в виде принудительных работ, а также его аналогов. Для достижения обозначенной цели изучено содержание норм уголовного законодательства ряда зарубежных государств из разных правовых групп, определяющих особенности регламентации наказаний, по сущностным характеристикам схожих с российскими принудительными работами. Методология исследования сводится к применению диалектического метода научного познания, а также ряда частнонаучных методов, в числе которых сравнительно-правовой, формально-логический, метод правового моделирования и пр.

В результате исследования сделан вывод о том, что на сегодняшний день в мире не существует ни одного государства, в уголовно-правовой системе которого имелось бы наказание, полностью идентичное отечественным принудительным

© Садчикова Д. Н., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

работам. Выявлено, что по ряду отдельных признаков можно судить о схожести подобной альтернативы лишению свободы с иными уголовно-правовыми санкциями. Определена необходимость заимствования опыта отдельных зарубежных государств в части расширения возможности отбывания принудительных работ по месту жительства, выдвинуто предложение об увеличении количества исправительных центров для осужденных. Новизна исследования определяется сформулированными новыми научными положениями по вопросам теоретического осмысления, нормативного регулирования и практической реализации принудительных работ.

Ключевые слова: принудительные работы, уголовное наказание, ограничение свободы, осужденный, труд, карательная сущность, зарубежное законодательство.

Использование принудительного труда осужденных – явление, характерное не только для отечественной уголовно-исполнительной политики. На сегодняшний день в ряде зарубежных государств закреплены и широко применяются наказания, связанные с принудительным трудом [1, с. 152]. Необходимость их изучения обусловливается тем, что именно сравнительное исследование позволит в полной мере продемонстрировать, какие направления отечественного законодательства согласуются с общепризнанными тенденциями, а какие идут вразрез с ними. Выяснение данных положений приобретает особую роль при рассмотрении вопроса о дальнейшем совершенствовании регламентации и правоприменения принудительных работ в Российской Федерации.

В целях проведения предельно результативного сравнительно-правового исследования и выявления ключевых черт сходства и различия российских принудительных работ с «иностранными» трудовыми наказаниями необходимо не только принимать во внимание их официальное толкование, но и проанализировать отдельные, специфические аспекты их практического использования. Такой комплексный анализ способен привести к реальному, наиболее объективному пониманию сущности и специфики исполнения уголовных наказаний, «родственных» отечественным принудительным работам. Исходя из позиций систематизации и удобства исследования, при изучении зарубежного опыта регламентации уголовных санкций, предусматривающих возможность использования принудительного труда преступников, наиболее разумным видится рассматривать их, основываясь на делении иностранных государств на пять логических смысловых групп.

Начиная рассмотрение с первой группы стран – членов Содружества Независимых Государств (СНГ), бывших республик СССР, необходимо отметить, что законодатель указанных государств максимально схожим с отечественными принудительными работами наказанием признает ограничение свободы, о чем говорят его следующие характерные черты:

– место отбывания – преступник направляется в места, которые устанавливаются компетентными органами исполнения наказания (УК Беларуси), а также отбывает ограничение свободы в уголовно-исполнительных учреждениях открытого типа (УК Украины) и специально созданных учреждениях, исключающих социальную изоляцию (УК Азербайджана, Казахстана, Таджикистана);

– минимальный возраст лица, по достижении которого возможно назначение данного наказания (согласно УК Азербайджана ограничение свободы, равно как и принудительные работы в России, назначается лицам только после исполнения им 18 лет);

– условия отбывания наказания – постоянный надзор за осужденными (УК Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Таджикистана, Украины);

– исправительный потенциал наказания, выраженный в необходимости обязательного привлечения осужденных к труду (УК Беларуси, Украины);

– аналогичные сроки исполнения наказания, которые варьируются в пределах от 1 года до 5 лет (УК Казахстана, Таджикистана) [2, с. 48].

В большей степени родственный к карательной сущности принудительных работ характер ограничения свободы наблюдается в уголовном праве Республики Беларусь и Украины. Вместе с тем в противовес принудительным работам законодатель этих стран установил гораздо более строгие меры, применяемые к нарушителям в случае неисполнения ими данного наказания. Например, самостоятельный состав преступления, закрепленный в Особенной части УК Украины (ст. 391), предполагает ответственность за действия по злостному неподчинению администрации учреждения, исполняющего уголовное наказание в виде ограничения свободы (к нарушителю порядка применяется наиболее строгая санкция вплоть до трех лет лишения свободы). Перекидывая мостик к специфике российских законодательных мер, предусмотренных за неисполнение принудительных работ, констатируем, что в подобных ситуациях законодатель определил менее репрессивный механизм, установив правило замены данного наказания лишением свободы (ч. 6 ст. 53.1 УК РФ).

Как видно, нельзя говорить о полном отождествлении ограничения свободы с принудительными работами, ведь страны СНГ только частично, фрагментарно воспроизводят признаки изучаемого вида уголовного наказания. Об этом свидетельствует тот факт, что при регламентации ограничения свободы в некоторых странах отсутствует неотъемлемый элемент принудительных работ – обязательное привлечение осужденного к труду (Азербайджан, Таджикистан). Иначе говоря, институт ограничения свободы, закрепленный в законодательных нормах многих стран СНГ, не следует рассматривать как форму отражения российских принудительных работ ввиду существования отдельных, противоречащих их природе положений.

Другая группа стран – бывшие республики СССР, не являющиеся членами СНГ, в своем законодательстве также лишь в некоторой части отражают признаки принудительных работ. Особый интерес в данном аспекте представляет Латвия, которая закрепляет одноименный вид наказания в ст. 40 Уголовного кодекса, подразумевая под ним «принудительное привлечение к общественно необходимым работам», суть которого сводится к неоплачиваемому труду в свободное от трудовой или учебной деятельности осужденного время. При этом Закон говорит, что такие работы должны выполняться «в окрестности места жительства». Исследуемое наказание частично «роднит» с отечественными принудительными работами определенный латвийским Законом круг лиц, которым запрещено его назначать (нетрудоспособные лица и военнослужащие). Однако правовая сущность латвийских принудительных работ, а также сроки их отбывания (от 40 до 280 часов) в совокупности позволяют говорить об их идентичности с другим видом наказания – отечественными обязательными работами.

Более удачным видится сопоставление российских принудительных работ с наказанием в виде ограничения свободы, предусмотренным УК Литвы. Кроме ограничения личной свободы осужденного (выраженного в запрете на самовольную смену места жительства, исполнении возложенных обязанностей и пр.), оно предполагает его обязанность трудиться. Как и в ряде иных государств, строгость литовского ограничения свободы также подчеркивается необходимостью для осужденного отчитываться в специально установленных органах пенитенциарной системы об исполнении соответствующих возложенных на него запретов и обязательств (ч. 3 ст. 48 УК Литвы). Дифференци-

рованный и более прогрессивный характер исследуемого наказания находит отражение в возможности установления для виновного лица одного или нескольких запретов или обязательств. Кроме того, интерес представляет законодательно определенное в УК Литвы положение, допускающее по ходатайству как самого виновного, так и иных участников судопроизводства с согласия суда установить и иные, не обозначенные в законе ограничения. Другими словами, литовский законодатель предоставляет суду определенную свободу при выборе конкретных правоограничений для осужденного, что представляется целесообразным в рамках индивидуализации уголовного наказания. Таким образом, исследуемый вид наказания представляет собой своеобразный «симбиоз» ограничения свободы и принудительных работ. При этом следует обратить внимание на тот факт, что в Литве уголовное наказание в виде ограничения свободы отбывается строго по месту жительства виновного лица.

Следующая группа государств – бывшие страны социалистического лагеря (участницы Варшавского договора). Подробно рассматривая правовые нормы государств обозначенной группы, отметим, что совсем иначе, нежели литовский законодатель, регламентирует специфику ограничения свободы УК Польши, в котором описаны исключительно обязанности виновного лица. Анализ положений ч. 2 ст. 34 УК Польши свидетельствует о том, что при исполнении ограничения свободы осужденному запрещается при отсутствии надлежащего согласия судебных органов переезжать с места проживания. Однако виновный исполняет вверенную ему судом работу, сам процесс выполнения которой достаточно детально регламентирован в рамках ст. 35 УК Польши. Так, законодатель определяет, что указанная работа сводится к бесплатному труду осужденных для достижения социально полезных целей. Период их исполнения варьируется в пределах от 20 до 40 часов в месяц. При этом за трудом виновных осуществляется постоянный контроль со стороны уполномоченных субъектов. В обозначенной норме также закрепляются особенности мест отбывания ограничения свободы. Последние представляют собой выбранные судом предприятия, благотворительные организации, учреждения службы здравоохранения, социальной защиты. Наряду с этим указанные работы могут исполняться и в пользу местной общественности.

Демократичный характер польского ограничения свободы проявляется и в том, что место, время, вид, способ, а также иные вопросы, касающиеся исполнения указанных работ, решаются судом только после учета мнения самого осужденного. Другое отличительное свойство, характерное для данного вида наказания и сближающее его с принудительными работами, состоит в праве суда установить осужденному обязательство по переводу денежной суммы в размере от 10 до 25 % полученного им заработка. Указанные отчисления направляются в государственную казну или на социально полезные цели, также устанавливаемые судом. Важное уточнение заключается в том, что в процессе отбывания изучаемого наказания осужденному категорически воспрещается при отсутствии соответствующего согласия суда перестать выполнять вверенную им работу.

Стоит отметить достойное внимания право суда (при выборе для осужденного ограничения свободы в качестве наказания) установить над виновным контролирующего субъекта, которым выступает куратор, а также другая обладающая доверием личность. Если указанные лица отсутствуют либо в силу объективных причин и условий вверить им осужденного не представляется возможным, такими субъектами могут являться общественные организации, специально функционирующие в целях морально-нравственного воспитания или оказания иной помощи осужденным. Иначе говоря, польский законодатель отводит суду значительную роль при назначении, а также исполне-

нии наказания в виде ограничения свободы, которое по своим характеристикам близко к российским принудительным работам.

Максимально роднит с российскими принудительными работами применяемое в Болгарии обязательное поселение без лишения свободы. На срок от 1 года до 3 лет осужденному устанавливается место проживания с обязательным привлечением к работе. Если виновный признается опасным рецидивистом, обозначенный срок продлевается ему до 5 лет. При этом закон особо подчеркивает необходимость оказания помощи осужденному со стороны соответствующих государственных органов в поиске работы. Как правило, такая помощь сводится к содействию в трудоустройстве осужденного. Так же как и в отношении российских принудительных работ, в случае отказа виновного лица от трудовой деятельности суд может заменить ему обязательное поселение лишением свободы.

В рассматриваемом аспекте интересен опыт Венгрии, применяющей исправительно-воспитательные работы, назначаемые осужденным на срок от 6 месяцев до 2 лет (при совокупности преступлений – до 3 лет) с обязательным финансовым удержанием в размере от 5 до 30 % заработной платы. Вопрос о том, какие именно работы будет выполнять виновный, решает суд [3, с. 180]. Другое присущее венгерскому уголовному законодательству свойство исполнения исправительно-воспитательных работ состоит в том, что суд имеет право установить преступнику альтернативную по своему характеру меру в виде патронажного надзора (с соответствующим испытательным сроком). В отношении указанной меры действует следующий принцип: в случае если лицо грубо нарушает условия патронажа или в любой момент действия патронажного надзора совершает новое преступление, наказание в виде исправительно-воспитательных работ в императивном порядке заменяется ему лишением свободы.

При сопоставлении наказания в виде принудительных работ с иными представляющими интерес для исследования санкциями законодательства стран – бывших участников социалистического лагеря не представляется возможным говорить о наличии в их уголовных системах какого-либо явного аналога. Исследуя аналоги принудительных работ в европейских, азиатских и южноамериканских странах с развитой рыночной экономикой, отметим, что все имеющиеся в них уголовные наказания только по отдельным характеристикам схожи с исследуемым.

Рассматривая детали, хотелось бы отметить, что, например, шотландский законодатель из-за «тюремной перенаселенности» исправительных учреждений предусмотрел санкцию в виде неоплачиваемой трудовой деятельности (сроком до 1 года в пределах от 40 до 240 часов). При этом он закрепил обязательное правило в виде дачи лицом, преступившим закон, согласия на замену тюремного заключения бесплатными работами. Сближает подобное наказание с установленными ст. 53.1 УК РФ принудительными работами его характер, альтернативный лишению свободы.

Законодатель Финляндии также позволяет заменить тюремное заключение бесплатным трудом (до 200 часов в год), который отбывается под строгим надзором специализированных органов – общественных служб. Одним из преимуществ применения данной санкции является вменение суду при ее назначении обязанности учета профессиональных навыков, умений и способностей виновного лица, а также дача самим подсудимым согласия на такую замену.

Много общих черт с российскими принудительными работами имеет закрепленное в уголовном законе Турции легкое заключение, назначаемое сроком от 1 дня до 2 лет и в определенной степени ограничивающее личную свободу осужденных. Трудовой по-

тенциал данного наказания сводится к тому, что в соответствии со ст. 22 УК Турции оно может состоять в выполнении общественных либо муниципальных работ.

Важно отметить, что в ряде современных государств (Аргентина, Доминикана, Северная Корея, Япония и пр.) предусмотрено наказание в виде каторжных работ, отличающееся от ранее рассмотренных с тяжелыми условиями труда. Например, УК Аргентины определяет, что каторжные работы отбываются (пожизненно или на определенный срок) в специально созданных учреждениях в любой сфере, за исключением предприятий частного сектора. Можно с уверенностью утверждать, что специфика каторжных работ определяется их тяжелым, принудительным характером в чрезвычайно жестких, непреносимых условиях труда. Об этом говорит не только сама этимология слова «каторжные», которое еще со времен Римской империи ассоциируется с мучительной подневольной работой, но и позиция аргентинского законодателя, который наряду с данным видом наказания регламентирует обязательные работы для осужденных к тюремному заключению в местах, «отличных от мест, предназначенных для отбывания наказания осужденными к каторжным работам».

Переходя к группе стран прецедентного права (США, Англия), необходимо указать, что в США приобрело широкую популярность и значительное распространение близкое к принудительным работам наказание, именуемое пробацией с интенсивным надзором [4, с. 39]. Необходимость включения пробации в уголовную систему наказаний США задумана в качестве меры, альтернативной тюремному заключению. Такую формулировку использует и российский законодатель при регламентации принудительных работ. Однако принципиально отличается сама процедура пробации, которая сводится к возложению судом на виновное лицо определенных обязанностей, которые исполняются им под наблюдением соответствующей службы. При этом нередко лицу, преступившему закон, вменяют необходимость выполнения неоплачиваемой работы в пользу той или иной публичной или неприбыльной корпорации. Кроме того, пробация очень часто применяется в этой стране как дополнительное наказание к условному лишению свободы.

Институт пробации с интенсивным надзором, практикуемый в США еще с 1982 г., имеет более широкие пределы в сравнении с классической пробацией, что объясняется предоставлением судам свободы в выборе обязательств осужденного, носящих как конкретный характер (отказаться от управления автомобилем), так и более размытые рамки (не злоупотреблять вредными привычками, уклоняться от взаимодействия с маргиналами и пр.). Среди черт пробации с интенсивным надзором, отличающих данную меру уголовной репрессии от принудительных работ, выделяется также обязанность виновного совершить реституцию (возмещение ущерба) пострадавшему лицу, возместить расходы на осуществление контроля над ним и иными методами загладить вину за преступление. Пробация с интенсивным надзором на сегодняшний день показала свою эффективность, в связи с чем она получает все большее распространение и на нее возлагают надежды в плане снижения рецидивной преступности. В США применяется и такая мера, как условное освобождение, при котором виновное лицо считается не имеющим судимости, если выполняет определенные условия. К подобным условиям можно отнести необходимость отработать установленное количество обязательных работ, возложенных на него службой пробации.

В вопросах регламентации принудительного труда осужденных шагнула вперед Англия. Наряду с закреплением института пробации, английский законодатель предусматривает исполнение приговоров к общему труду. Подобная мера применяется взамен кратковременного лишения свободы и сводится к необходимости безвозмездно отра-

ботать в общественных местах (парки, скверы, стадионы, общественные больницы и пр.) от 40 до 240 часов [5, с. 22]. Невзирая на то что организация исполнения данного вида наказания в основном ложится на плечи служб пробации, одним из промежуточных этапов, являющихся обязательным элементом его отбывания, выступают центры посещения. Их функциональные задачи отличаются от соответствующих обязанностей исправительных центров (характерных для принудительных работ) и сводятся прежде всего к исправительному воздействию на виновных (привлечение к занятиям спортом, различными видами искусства и отчасти трудовой деятельности). На первое место при этом выходит необходимость воспитания коллективом путем обязательного и постоянного взаимодействия с группой.

Анализ законодательных норм зарубежных государств позволяет прийти к выводу о том, что ни в одной из мировых стран не существует аналога принудительных работ в чистом виде. Абсолютному большинству государств из каждой рассмотренной группы известны наказания, в той или иной степени содержащие сущностные характеристики принудительных работ. В отличие от российского законодателя, четко обозначившего в нормах УК РФ различия между «трудовыми» наказаниями, в подавляющем большинстве зарубежных стран эти наказания не разграничиваются, характеризуются разрозненностью и размытостью. Об этом говорит и А. Коряк [6, с. 122].

Вместе с тем одним из положительных моментов, который целесообразно было бы учесть российскому законодателю, является описанная в уголовном законодательстве отдельных государств возможность исполнения принудительного труда осужденных при их нахождении в месте постоянного проживания. Эта мера видится наиболее гуманной и приемлемой в условиях необходимости сохранения социальных связей осужденного. Однако созданные в России условия отбывания принудительных работ не позволяют использовать подобную возможность из-за недостаточного количества исправительных центров – специально предназначенных мест исполнения рассматриваемого уголовного наказания. По данным ФСИН России, на сегодняшний день исправительные центры, а также их участки имеются и функционируют лишь в 61 субъекте (URL : <https://pravo.ru/news/213635>), а значит, в 24 субъектах они отсутствуют, что в соответствии с ч. 2 ст. 60.1 УИК РФ предполагает направление осужденных в другой регион для отбывания принудительных работ. Подобная ситуация недопустима, поскольку противоречит законодательно установленному альтернативному характеру данного наказания и превращает его в воплощение существовавшей в советской правовой системе «химии». Отрыв преступника от семьи и близких посредством его направления в отдаленный исправительный центр другого региона негативным образом влияет на его правосознание, препятствуя процессу исправления. Полагаем, что увеличение числа исправительных центров с их размещением в каждом регионе России позволит решить указанную проблему, максимально реализовать воспитательный потенциал принудительных работ и обеспечить их соответствие международным пенитенциарным тенденциям.

Библиографический список

1. Кадырова Н. Н. Система уголовных наказаний в зарубежных государствах // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 3. С. 151–154.
2. Барков Л. А. Ограничение свободы в современном уголовном законодательстве стран СНГ // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 29. С. 48–52.

3. Тепляшин П. В. Восточно-европейский тип пенитенциарных систем // *Lex Russica*. 2017. № 3(124). С. 176–194.

4. Стромов В. Ю. Система наказаний в законодательстве зарубежных стран в контексте эффективности предупредительного воздействия // *Вестник Тамбовского университета*. 2016. № 2. С. 39–47.

5. Родионов А. В. Международный опыт организации труда осужденных (на примере Англии и Уэльса) // *Бизнес. Образование. Право*. 2016. № 4. С. 22–25.

6. Коряк А. Зарубежный опыт правового регулирования наказаний в виде обязательных, исправительных и принудительных работ // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 2-2. С. 120–124.